

Бежан Хорава

Доктор истории, профессор грузинского университета (Грузия)

Из Истории борьбы против Советской власти в Абхазии (1921- 1931гг.)

DOI: 10.52340/isj.2022.26.14

Вопросы истории Абхазии 20-30-х годов XX века изучены плохо. Особенно это касается антисоветских выступлений, так как еще не все материалы доступны и в советской историографии об этих событиях умалчивали. Наша статья касается именно одной из малоизученных тем. В феврале 1921 года Красная Армия Советской России вторглась в Грузию. В Грузии была установлена советская власть. 4 марта, после продолжительных боев, части Красной Армии вошли в г. Сухуми. Председатель временного ревкома Абхазии, грузинский большевик И. Жвания провозгласил установление Советской власти [12, с. 24]. Борьба против российской оккупации и марионеточного советского правительства разгорелась в Грузии с первых же дней. Примечательно, что на второй день взятия Сухуми Красной Армией, 5 марта здесь прошел большой митинг протеста [9, с. 25]. Несмотря на сопротивление новой власти, в 1921 году 26 мая - День независимости Грузии - широко было отмечено по всей Грузии, в том числе и в Абхазии [25, с. 172-173]. В начале мая 1922 года отделения Чрезвычайной Комиссий начали аресты по всей Грузии. Данное мероприятие носило превентивный характер в связи с наступающим Днём Независимости - 26 мая [16, с. 325]. 12 мая в Кодорское уездное отделение Абхазчека поступило уведомление о том, что на 26 мая назначены выступления. Было установлено, что в г. Очамчире действовала нелегальная организация, члены которой занимались антисоветской пропагандой в селах и готовили вооруженное восстание [16, с. 386].

Согласно следственным материалам, целью восстания было «напомнить и показать Европе, что абхазский и грузинский народы добиваются возвращения меньшевистской власти и что мечта о бывшей независимой меньшевистской Грузии в населении не угасла» [16, с. 387-388]. Абхазчека арестовала членов нелегальной организации: Мушни Дадешкелиани, Александра Мачавариани, Васили Кварацхелия, Тамшуга Анчабадзе, Нестора Ануа, Сейтбея Дзяпш-Ипа, Таташа Дзяпш-Ипа, Александра Маршания, Крбея Маршания и других, всего 47 человек. Им было приговорено различные меры наказания. Многим членам нелегальной организации, в том числе Нестору Дадиани, братьям Мушни и Отару Дадиани, Астамуру Дзяпш-Ипа, Васили Гурджуа, члену Учредительного собрания Грузии в 1919-1921 гг. и другим удалось скрыться [16, с. 387]. Несмотря на репрессии, 26 мая в Абхазии все же отметили. В сводке политических партий «День независимости в Грузии» сказано: «В Абхазии повсюду были распространены листки. Среди людей было большое волнение. Передовые призывали к сдержанности». «Многие были задержаны в Сухуми заранее. Вся коммунистическая армия встала на ноги. Русская войска отказалась выступать против народа: «Нас здесь не хотят и против народа выступать не будем». «Рынок в Очамчире был закрыт. Были вывешены национальные флаги, многие были арестованы» [16, с. 335]. В 1922-1923 годах в Самурзаканском уезде действовала группа Тарасхана Эшба. Уроженец

села Бедия, по национальности абхаз, по социальному происхождению князь, Тарасхан Эшба в годы Грузинской Демократической Республики, с начала 1920 года по март 1921 года был начальником отряда особого назначения Абхазии. Отряд особого назначения охранял конституционный порядок и выполнял функции контрразведки. В марте 1921 года, после русско-советской оккупации Т. Эшба эмигрировал вместе с правительством и некоторое время находился в Константинополе [23, с. 84-85]. В декабре 1922 года Т. Эшба нелегально вернулся на родину для подготовки антисоветского восстания. Он создал группу и вел нелегальную антисоветскую работу. После нескольких столкновений с милицией, в 1923 году чрезвычайная комиссия арестовала или убила членов группы, 7 июля арестован и Тарасхан Эшба, который вскоре был расстрелян [23, с. 85-89]. В 1922-1923 гг. в Абхазии действовала антисоветская организация, которая тесные контакты имела руководителями антисоветского движения в Тбилиси. Одним из руководителей организации был Давид Мхеидзе, воспитанник Воронежского кадетского корпуса, участник мировой войны, награжденный за храбрость двумя Георгиевскими крестами и золотым оружием. Он служил в армии Демократической Республики Грузия, после установления Советской власти жил в Сухуми, входил в состав антисоветской группы, действовавшей в Абхазии. В начале апреля 1923 г. арестовали членов этой организации, в том числе Давида Мхеидзе, но из-за отсутствия улик, был освобожден [26]. В конце августа 1924 года в Грузии началось антисоветское восстание. Восстание затронуло и Абхазию. В ночь на 29 августа восставшие под руководством Константина Дадешкелиани взяли власть в руки в Кодорском ущелье, выступления произошли в селах Самурзаканского уезда, в том числе в районе Саберио, где восстанием руководил Чхотуа [14, с. 192]. В августе-сентябре бои шли в Кодорском ущелье - Цебельде, Лате, Чхалте. Из Сухуми в Кодорское ущелье был направлен отряд особого назначения, в состав которого входили и комсомольцы. Погибших в этих боях комсомольцев привезли в Сухуми и похоронили на набережной. Позже там был установлен обелиск, на котором было сделано надпись на русском языке: «Комсомольцам, павшим в боях с врагами Советской власти в 1924 году» [8]. В сентябре К. Гварджаладзе, официальный представитель правительства Грузинской Демократической Республики в Турции, эмигрантскому правительству в Париже сообщал полученную им информацию: «3000 повстанцев сражаются с русскими войсками в Цебельде», «между Сухуми и Очамчиры многотысячное войско Советской России с тяжелой артиллерией ведут бой с повстанцами. Они сжигают, разрушают деревни, расстреливают сотни родственников, женщин и детей повстанцев» [13, с. 128]. Однако информация, полученная К. Гварджаладзе, была не совсем точной. В Самурзаканском уезде в антисоветских выступлениях активное участие приняли Анчабадзе Гиоргий (г. Очамчире), Бокучава Константин (с. Лекухона), Булискерия Хача (с. Окуми), Джобава Лаврентий (с. Цхири), Гвагвалия Арсений (с. Дихазурга), Кецбая Мойсей (с. Гали), преподаватели Гальской средней школы: Хорава Баграат, Кавтарадзе Григорий, Торуа Георгий, Зухбая Теймураз - преподаватель Гумуришской средней школы [4, л. 62-65], бывший член национальной гвардии Грузии Зарандия Теоте и др. [3, л. 18]. По словам одного из руководителей восстания 1924 года, полковника армии Демократической Республики Грузии С. Залдастанишвили, в Самегрело активное участие в восстании принимал Давид Мхеидзе [15, с. 29]. После подавления восстания начались жестокие репрессии. По официальным данным, по обвинению участия в августовской авантюре по всей Грузии были расстреляны 832 человек, из них 44, представители духовенства [16, с. 382]. ЧК захватила и расстреляла участников боев в Абхазии, в том числе: братьев Мушни

и Отара Дадиани, Астамура Инал- Ипа и других [19, с. 185, 203]. По официальной информации, в Абхазии было расстреляно 37 человек. В списке расстрелянных в Тбилиси ЧК Грузии упоминаются уроженцы Абхазии Анчабадзе Михаил (27 лет), князь; Джугели Валико (37 лет), интеллигент, меньшевик. В Сухуми, по приговору особой тройки, куда входили председатель Совнаркома Абхазии Нестор Лакоба, председатель областного ЧК Николай Бахтадзе и ответственный секретарь Абхазского областного комитета КП (б) Грузии Ерванд Асрибеков, были расстреляны 11 участников восстания в Кодорском ущелье [14, с. 213-214]. После установления Советской власти главный удар получил дворянство как классовый враг. Впервые дни Советской власти её жертвой в Абхазии стал 45-летний князь, полковник Нахарбей Казылбекович Маршания, житель села Джгерда [16, с. 103]. Репрессии продолжались все 20-ые годы. 18 апреля 1929 г. Бюро Абхазского обкома КП (б) Грузии приняло постановление о выселении князей и дворян из пределов Абхазии. Из Абхазии были выселены – Эмухвари Омехи (с. Квитоули), Званбая Николай (с. Репо-Шешелети), Анчабадзе Александр (с. Отобая), Маргания Григорий (с. Гудава), Эмухвари Караман (с. Чхортоли), Шервашидзе Гид (с. Саберио), Маргания Ирод (с. Дихазурга), Дзяпш-Ипа Григорий (с. Тхина), Эмухвари Ипполит (с. Мерхеули), Анчабадзе Нахарбей (с. Ачандара), Мерчулия Отар (с. Илори), Маршания Григорий (с. Кочара), Маршания Генгиз (с. Кодори), Анчабадзе Тарасхан (с. Поквеша), Анчабадзе Жансуг (с. Ткварчели), Инал-Ипа Разанбей (г. Гагры), Маргания Михаил (с. Адзюбжа), Анчабадзе Константин (г. Сухуми), Лакербая Владимир (г. Гудаута), Лакербая Мурзакан (г. Гудаута), Маргания Владимир (г. Гудаута), Чичибая Александр (с. Лыхны), Маргания Дмитрий (с. Лыхны), Шенгелая Андрей (г. Гагры) [1, л. 130-134]. С осени 1929 г. в Грузии широко развернулось колхозное движение. В такой ситуации возникло серьезное недовольство в селах Абхазии, что было связано с экономическими трудностями. Кроме косвенных налогов, в форме большевистской кооперации, крестьяне были обременены так называемыми сельскохозяйственными налогами, одновременным обложением, самообложением, облигациями, родители учащихся – школьными налогами и т. д. Бедствие и массовое недовольство вылились в форму протеста – в виде массовых женских выступлений летом 1930 г. в Гальском и Кодорском уездах. Власти были вынуждены признать допущенные ошибки и обещаниями смогли разогнать женский протест, но затем начали репрессировать членов семей особо активных женщин [25, с. 173]. 25-28 октября 1930 года в Сухуми состоялся объединенный пленум Абхазского обкома КП (б) Грузии и Окружной контрольной комиссии, на котором обсуждался вопрос о состоянии и перспективе колхозного строительства в Абхазии. Пленум признал наличие экономических трудностей, ошибки допущенные партийными и советскими органами, что привело к протестам крестьян против колхозного строительства [6, с. 227]. Мероприятия советской власти часто вызывали возмущения крестьян. После установления низких цен на покупку табака в Абхазии, крестьяне стали заниматься разведением крупного рогатого скота, но правительство не разрешало им разводить двух-трех коров, и скупала их по очень низкой цене. В связи с этим произошли выступления протеста против коллективизации и заготовки мяса. В январе-марте 1931 г. Антисоветские выступления крестьян по вопросам заготовок произошли в с. Лечкоп (Сухумский р-н), с. Лидзава и с. Калдахвара (Гагринский р-н), с. Кочара и с. Адзюбжа (Кодорский р-н), с. Джирхва, с. Бармыш, с. Блабурхва (Гудаутский р-н) [4, л. 165-166]. 14 февраля 1931 г. в с. Лыхны начался организация и подготовка крестьян для массового выступления против мероприятий советской власти в деревне. Была создана инициативная группа из крестьян

разных сел. Было решено 18 февраля созвать сход в с.Дурипш. 18 февраля в с. Дурипш состоялся сход, на котором присутствовало около 500 человек. Сход продолжался и в следующие дни, а численность крестьян все росло. Крестьяне требовали закрытия сельсоветов, ликвидации колхозов, отмены заготовки скота и кукурузы, прекращения контракции посевов, отмены ликбезов, изгнания из деревень комсомольцев – разлагателей быта и традиции, «в противном случае, откройте нам дорогу в Турцию», – говорили они. По сведениям Абхазского ГПУ руководителями движения являлись 29 человек, в том числе: Эбжноу Сеид, Бебия Чичин, Кварацхелия Маджит, Гунба Виссарион, Бения Кадыр, а также Гицба Ахмед, житель с. Джирхва, один из главных руководителей антиколхозного движения в 1930 г., и др. [4, л. 15-53, 120-154]. Повстанцы приняли присягу в с. Ачандара, на священном месте Дидрипш, что не отступят и правительству не позволят разрушать их семьи, объединять их в колхозы. Выступления крестьян с аналогичными требованиями прошли в абхазских селах Атара и Квитоули Кодорского района [4, л. 60]. В докладной записке ответственного инструктора ЦК ВКП (б) Г. А. Козлова секретарям ЦК ВКП (б) И. В. Сталину, Л. М. Кагановичу и П. П. Постышеву о волнениях в Абхазии сказано: «Антисоветское движение было организовано в форме самочинного, многолюдного схода в с. Дурипш по всем правилам вооруженного восстания, с образованием боевых вооруженных дружин» [21, с. 350]. 25 февраля в Дурипшском сходе принимало участие около 4 тысяч человек. Встревоженные власти 25 февраля в район ввели войска [21, с. 351]. 26 февраля в селе Дурипш, на сходе крестьян присутствовали секретарь ЦК КП (б) Грузии С. Мамулия, начальник Закавказского Главного политического управления Л. Берия, председатель ЦИК Абхазской АССР Н. Лакоба и члены правительства Абхазской АССР. 27 февраля в селе Лыхны состоялось совещание представителей власти, где был разговор о допущенных на местах отклонениях и ошибках [2, л. 60].

Войска Закавказского ЧК укрепили Сухуми, Гудауту, Гагру. В Сухуми были переброшены части 8-го полка, 2 бронемашин из Гянджи и др. Была усилена партийно-советская работа в селах, разлагающая работа внутри схода. После этого начали разгонять людей с оружием, на что народ тоже ответил оружием. Крестьяне были не организованны, не имели единого руководства и действовали растерянно. Разгорелась партизанское движение. Люди прятали партизан и всячески им помогали. Тогда правительство попыталось вести переговоры с отступниками и привлечь их свою сторону через авторитетных лиц, что дало положительные результаты. Партизаны сдавались правительству. Тех, кто не сдавался, их семьи преследовали, членов семьи арестовывали, дома сносили, скота сдавали в заготовку. Потом уже начались аресты активных участников выступлений. Более серьезных последствий – расстрелов это движение не имело, поскольку Н. Лакоба сопротивлялся этому, чтобы повысить свой авторитет [25, с. 173].

Выступления против колхозного строительства в 1931 г. произошли и в Гальском районе. За антисоветскую агитацию против колхозного строительства были арестованы жители Гальского района: Руруа Владимир, преподаватель Гальской начальной школы; Квеквескири Борис, преподаватель Гальской начальной школы; Киланава Джото, житель с. Шешелети; Цобехия Евгений, преподаватель Нижне Баргебской школы и др. [4, л. 64-65]. В абхазской и грузинской советской историографии вопросы крестьянских выступлений в Абхазии не освещались. Только абхазский историк и этнограф Ш.Д. Инал-ипа, в своей книге о селе Дурипш, бегло упомянул об этих событиях и Дурипшский сход 18-27 февраля назвал «самочинным антиколхозным», а его организаторов – «представителями деревенской верхушки» [17, с. 37]. По мнению абхазского историка А.Э. Куправа, который еще в 1967

г. первым обстоятельно изучил проблему Дурипшского схода на основе архивных материалов хранившихся в Тбилиси, здесь, в частности было выражено недоверие правительству Абхазии, а сход был противопоставлен органам советской власти [18, с. 156]. Позже, А. Э. Куправа, опубликовал архивных материалов, касающихся Дурипшского схода [21]. Абхазский историк С.З. Лакоба, несмотря на то, что он хорошо знал архивных документов по отношению Дурипшского схода, причинами этих событий назвал изменение статуса Абхазии. По его словам, «Одной из главных причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием договорной ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР. Вопрос же о колхозах – то лишь то, что лежало на поверхности требований и послужило поводом к выступлению» [20, с. 90-91]. Дело в том, что после оккупации Грузии Красной Армией в феврале-марте 1921 года, 31 марта Абхазия была провозглашена Советской Социалистической Республикой, а 16 декабря ССР Абхазия и ССР Грузия подписали Союзный договор. На основании договора ССР Абхазии вошла в состав Грузинской ССР со статусом договорной республики. Следует заметить, что после подписания договора, Абхазия хоть и сохранила название – Советская Социалистическая Республика, но рассматривалась как автономная республика [10, с. 489-496]. 17 апреля 1930 г. III сессия ЦИК Абхазии обсудила вопрос о пересмотре статуса Абхазии. В справке правительства Абхазии, подготовленной для сессии ЦИК, говорилось: «В связи с тем, что договор от 16 декабря 1921 года потерял реальное значение и, следовательно, её можно рассматривать лишь как соглашение об объединении ССР Абхазии с ССР Грузией, а действительные взаимоотношения этих республик были точно определены в их конституциях – необходимо признать, что наименование договорной ССР Абхазии не имеет реального содержания» [24, с. 489-27]. Сессия ЦИК Абхазии изъяла из Конституции понятие «договорная республика», заменив его понятием «автономная республика». 11 февраля 1931 г. изменения в Конституции утвердил VI съезд Советов Абхазии и постановил: «Включить Абхазию на автономных началах в состав Грузинской Советской Социалистической Республики» [10, с. 506]. 14 февраля 1931 г. VI съезд Советов Грузии подтвердил решения VI съезда Советов Абхазии [10, с. 506]. Свое мнение как факт С. Лакоба преподнес посетившей в Абхазию в 1992 г. Научной целью московской ученой С. М. Червонной, которая в своей книге повторила эту версию: «В 1931 году бурный многодневный митинг (18-26 апреля) «общенациональный сход абхазского народа» в селе Дурипш протестовал против преобразования Абхазской республики в автономную» [27, с. 48]. Грузинский историк З. В. Папаскири разделил мнение С. З. Лакоба. По данному вопросу он пишет: «Решение о преобразовании ССР Абхазии в автономную республику абхазы встретили всенародным протестом. 18 февраля 1931 г., т. е. буквально через неделю после объявления Абхазии автономной республикой, в селе Дурипш (Гудаутский р-н) начался всенародный сход абхазов, который продолжался до 26 февраля» [22, с. 259]. По мнению З. В. Папаскири «В годы советской власти причиной данного схода принято было считать недовольство абхазов проводимой в тот период политикой коллективизации сельского хозяйства. Однако, в последнее время С. З. Лакоба, на наш взгляд, совершенно обоснованно указал на взаимосвязь многодневного всенародного схода абхазов с изменением политико-государственного статуса Абхазии» [22, с. 259]. Позже З.В. Папаскири повторил это мнение в коллективной монографии, изданной на грузинском и английском языках [5, с. 416-417; 29, с. 242-243]. З. В. Папаскири отмечает, что ранее существовавшее мнение совершенно справедливо пересмотрено, но это далеко не так. Кстати, вопрос изменения статуса Абхазии обсуждался еще в 1928 году на VI съезде

Компартии Грузии, где Н. Лакоба высказался о нем как о «решенном вопросе», обсуждался он и в 1929 г. на Закавказском бюро ВКП (б). Так что, этот вопрос давно был решен [7, с.135]. Обращает на себя внимание тот факт, что в докладной записке Г. А. Козлова секретарям ЦК ВКП (б) о протесте против вхождения Абхазии в состав Грузии в качестве автономной республики ничего не говорится. В памяти народа данный сход также сохранился как антиколхозный [7, с. 136]. В 1951 г. современник этих событий, житель Абхазии С. Данилов в статье, опубликованной в Мюнхене, выступления абхазов также связывает именно с процессом насильственной коллективизации [11]. Еще в далеком 60-х годах, английский историк, кавказовед Д. М. Ленг, на основании документов, в своей книге подчеркивал, что проведением коллективизации с помощью грубой силы, последовало крестьянские выступления в Абхазии, Самегрело, Кахетии, которые были жестоко подавлены [28, с. 247-251]. Как не странно, труд Д. М.Ленга и его заключение по вопросу Дурипшского схода вовсе не упоминается историками. После изучения архивных документов, в изданной в 2015 году публикации мы тоже пришли к выводу об антисоветском, антиколхозном характере выступлений февраля 1931 г. в Абхазии [25, с. 172-173]. Абхазский историк И. В. Агрба специально изучивший вопрос о причинах Дурипшского схода, тоже пришла к выводу, что источники не содержат сведений о политических причинах схода. В них прослеживается лишь социально-экономическая направленность данного выступления: нежелание крестьянами принимать новые невыгодные экономические условия, непонимание ими сущности коллективизации, несовместимость форм обучения с абхазскими традициями и обычаями стали основными причинами Дурипшского схода. Однако совпадение времени прохождения схода с VI съездом Советов Абхазии, на котором было принято решение о вхождении Абхазской ССР в состав Грузинской ССР в качестве автономной республики, может быть не случайным. Возможно, в будущем будут обнаружены документы, проливающие свет на это загадочное совпадение [7, с. 136]. Но, таких документов, где прослеживается связь Дурипшского схода с изменением статуса Абхазии, в природе не существует.

Таким образом, в 1921-1931 гг. в Абхазии шла непрекращающаяся борьба против советской власти. Это борьба была неотъемлемой частью грузинской национально-освободительной борьбы.

Библиография:

- Архив МВД Грузии, ф. 14, оп. 6, д. 67.
- Архив МВД Грузии, ф. 14, оп. 6, д. 267.
- Архив МВД Грузии, ф. 14, оп. 11, д. 208.
- Архив МВД Грузии, ф. 14, оп. 12, д. 290.

- [1]. Абхазия – это Грузия. Исторический ракурс, Тбилиси, 2021 (на грузинском языке).
- [2]. Абхазская организация Коммунистической Партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов 1922-1930. Сухуми, 1971.
- [3]. Агрба И. В. К вопросу о причинах Дурипшского схода 1931 г. «Труды Абхазского государственного университета». Сухум, 2015.
- [4]. Акобия Ш., Ясон Дарсания, газ. «Сабчота Абхазети», №201, 1985 г., 17 октября (на грузинском языке).
- [5]. Берадзе Т., Топурия К., Санадзе М., Хорава Б., Исторический атлас Грузии, I.

- Абхазия, Тбилиси, 2013(на грузинском языке).
- [6].Гамахария Дж. Политический статус Абхазии в составе советской Грузии. 1921-1937 годы, в кн. Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней, Тбилиси, 2009.
- [7].Данилов С. Трагедия абхазского народа. «Вестник по изучению истории и культуры СССР». № 1. Мюнхен, 1951 г.), http://apsnyteka.org/1540danilov_s_tragedia_abkhazskogo_naroda.html
- [8].Дарсания Н., Абхазия в процессе насильственной советизации Грузии, в кн. Дарсания Н., Очерки из социал-политической истории Грузии, Тбилиси, 2008 (на грузинском языке).
- [9]. Джанелидзе О., Восстание 1924 года в документах, «Клио», исторический альманах, №2, Тбилиси, 1998 (на грузинском языке).
- [10].Джикия Л., Антисоветское восстание 1924 года в Западной Грузии. Диссертация на соискание степени доктора истории, Тбилиси, 2012 (на грузинском языке).
- [11]. алдастанишвили С., Восстание 1924 года в Грузии, Тбилиси, 1990, с. 29 (на грузинском языке).
- [12]. Засекреченная история Советской Грузии, I, Тбилиси, 2015(на грузинском языке). Инал-ипа Ш.Д. Дурипш. Сухуми, 1981.
- [13]. Куправа А. Э. История кооперации Абхазской АССР (1929-1937 гг.), Сухуми, 1988.
- [14].Курдованидзе П., Грузино-абхазский альбом, Тбилиси, 2008 (на грузинском языке).
- [15]. Лакоба С. З. Очерки по политической истории Абхазии, Сухуми, 1990. Материалы по истории Абхазии советского периода. ССР Абхазия в первом десятилетии (1921 – 1931 годы), т. I. Составитель А.Э Куправа. Сухум, 2012.
- [16]. Папаскири З. В. Абхазия. История без фальсификации. Издание второе,исправленное и дополненное, Тбилиси, 2010.
- [17]. Сарсеванидзе К., Группа Тарасхана Эшба, журн. «Сааркиво моамбе», 2008, №2 (на грузинском языке).
- [18]. Тоидзе Л. К вопросу о политическом статусе Абхазии, в кн. Разыскания по истории Абхазии/Грузия, Тбилиси, 1999.
- [19]. Хорава Б. К. Из истории антисоветской борьбы в Абхазии (1921-1931 гг.),
- [20].Международный конгресс «Проблемы и перспективы картвелологии». Материалы, I, Тбилиси, 2015.
- [21]. Хубулури Л., Кем был Давид Мхеидзе? газ. «Сакартвелос республика», 1990 г. 29 июня (на грузинском языке).
- [22]. Червонная С. М. Абхазия – 1992: посткоммунистическая грузинская Вандея. Москва, 1993.
- [23]. Lang D. M. A Modern History of Georgia, London, 1962, Why Abkhazia is Georgia, Тб., 2021. __

Bezhan Khorava

Doctor of History, Professor University of Georgia (Georgia)

From the History of the struggle against Soviet power in Abkhazia (1921-1931)

Summary

Questions of the history of Abkhazia in the 20-30s of the XX century are poorly studied. This is especially true of anti-Soviet speeches, since not all materials are yet available and in Soviet historiography these events were silent. Our article deals with one of understudied topics. In February 1921, the Red Army of Soviet Russia invaded Georgia. Soviet power was established in Georgia. On March 4, after prolonged fighting, units of the Red Army entered the city of Sukhumi. The chairman of the Provisional Revolutionary Committee of Abkhazia, the Georgian Bolshevik I. Zhvania, proclaimed the establishment of Soviet power. Fight against Russian occupation and puppet Soviet government flared up in Georgia from the very first days. It is noteworthy that on the second day of the capture of Sukhumi by the Red Army, on March 5, a large protest rally was held here. Despite the resistance of the new government, in 1921 May 26 - Independence Day Georgia - was widely noted throughout Georgia, including in Abkhazia.

At the beginning of May 1922, branches of the Extraordinary Commissions began arrests throughout Georgia. This event was of a preventive nature in connection with the upcoming Day Independence - May 26 [16, p. 325]. May 12 to the Kodori district branch of the Abkhazchek received a notification that performances were scheduled for May 26. It was found, that an illegal organization operated in the city of Ochamchira, whose members were engaged in anti-Soviet propaganda in the villages and prepared an armed uprising.

According to the investigative materials, the purpose of the uprising was "to remind and show Europe that the Abkhaz and Georgian peoples are striving for the return of Menshevik power, and that the dream of a former independent Menshevik Georgia has not died out among the population" Abkhazcheka arrested members of an illegal organization: Mushni Dadeshkeliani, Alexandra Machavariani, Vasili Kvaratskhelia, Tamshuga Anchabadze, Nestor Anua, Seitbeya Dzyapsh-Ipa, Tatasha Dzyapsh-Ipa, Alexander Marshania, Krbeya Marshania and others, total 47 people. They were sentenced to various punishments. many members illegal organization, including Nestor Dadiani, brothers Mushni and Otar Dadiani, Astamur Dzyapsh-Ipa, Vasili Gurjua, member of the Constituent Assembly of Georgia in 1919-1921 and others managed to escape.

In 1922-1923. an anti-Soviet organization operated in Abkhazia, which close She had contacts with the leaders of the anti-Soviet movement in Tbilisi. One of The head of the organization was David Mkheidze, a graduate of the Voronezh Cadet corps, participant in the World War, awarded for bravery with two St.crosses and golden weapons. He served in the army of the Democratic Republic of Georgia, after the establishment of Soviet power, he lived in Sukhumi, was part of the anti-Soviet group operating in Abkhazia. At the beginning of April 1923, members of this organizations, including David Mkheidze, but due to lack of evidence, was released At the end of August 1924, an anti-Soviet uprising began in Georgia. Insurrection also affected Abkhazia. On the night of August 29, the rebels under the leadership of Constantine Dadeshkeliani took power in the Kodori Gorge, protests took place in the villages Samurzakan district, including in the Saberio region, where the uprising was led by Chkhotua.

On April 17, 1930, the III session of the Central Executive Committee of Abkhazia discussed the issue of revising the status Abkhazia. The Abkhaz government's note prepared for the CEC session stated: "Due to the fact that the treaty of December 16, 1921 has lost its real significance and, therefore, it can only be regarded as an agreement on the unification of the SSR Abkhazia with the SSR Georgia, and the actual relationship of these republics was exactly defined in their constitutions - it must be recognized that the name of the contractual SSR

Abkhazia has no real content." The session of the CEC of Abkhazia withdrew from of the Constitution, the concept of "treaty republic", replacing it with the concept of "autonomous republic". On February 11, 1931, the changes in the Constitution were approved by the VI Congress of Soviets Abkhazia and decided: "Include Abkhazia on an autonomous basis in the Georgian

Soviet Socialist Republic" [10, p. 506]. February 14, 1931 VI Congress of Soviets Georgia confirmed the decisions of the VI Congress of Soviets of Abkhazia.